

УДК 343.2

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ЗАДЕРЖАНИЯ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ

И. И. ЛАПЦЕВИЧ¹⁾

¹⁾Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь,
ул. Берсона, 1а, 220030, г. Минск, Беларусь

Анализируются теоретические уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты задержания лица, совершившего преступление, соотносятся понятия «преступление» и «общественно опасное деяние», «преступник» и «лицо, совершившее общественно опасное деяние». Исследуются мнения ученых по указанной проблематике, изучается опыт Российской Федерации. Автором предлагается собственное видение в разрешении имеющихся в Уголовном и Уголовно-процессуальном кодексах Республики Беларусь противоречий, обосновывается необходимость корректировки уголовного и уголовно-процессуального законов, вносятся предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: задержание лица; причинение вреда; преступление; общественно опасное деяние; невменяемость; наказание; обстоятельства, исключающие преступность деяния.

ON SOME QUESTIONS OF THE CRIMINAL-LEGAL AND CRIMINAL-PROCEDURAL REGLAMENTATION OF THE DETENTION OF THE PERSON SUSPECTED BEEN CRIMINAL

I. I. LAPTSEVICH^a

^aNational Center for Legislation and Legal Studies of the Republic of Belarus,
1a Bersona Street, Minsk 220030, Belarus

The presented article analyzes the theoretical criminal-legal and criminal-procedural aspects of the arrest of the person who committed the crimes, the concepts «crime» and «socially dangerous act», «criminal» and «person who committed a socially dangerous act» are correlated. The opinions of scientists on the mentioned problems are explored, the experience of the Russian Federation is studied. The author proposes his own point of view on resolving contradictions in the Criminal Code and Criminal Code of Procedurs of the Republic of Belarus, justifying the need for correcting criminal and criminal procedural laws, making proposals to improve legislation.

Key words: detention of a person; causing harm; crime; socially dangerous act; insanity; punishment; circumstances precluding the crime of the act.

Образец цитирования:

Лапцевич ИИ. О некоторых вопросах уголовно-правовой и уголовно-процессуальной регламентации задержания лица, совершившего преступление. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2018;3:43–49.

For citation:

Laptsevich II. On some questions of the criminal-legal and criminal-procedural reglamentation of the detention of the person suspected been criminal. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2018;3:43–49. Russian.

Автор:

Ирина Игоревна Лапцевич – кандидат юридических наук; начальник отдела исследований в области правоохранительной деятельности и осуществления правосудия Института правовых исследований.

Author:

Irina I. Laptsevich, PhD (law); head of the department of research in the field of law enforcement and justice, the Institute of legal research.
misholan@tut.by

Введение

Уголовным кодексом Республики Беларусь (далее – УК) в ч. 1 ст. 1 обозначены общественно опасные деяния, являющиеся преступлениями, закреплены основания и условия уголовной ответственности, установлены наказания и иные меры уголовной ответственности, которые могут быть применены к лицам, совершившим преступления. Однако уголовный закон содержит ряд исключений из этого правила и в гл. 6 УК «Обстоятельства, исключающие преступность деяния» перечисляет те деяния, которые, несмотря на то что содержат признаки составов преступлений, в силу определен-

ных обстоятельств таковыми не признаются. Одним из них является причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, однако не является преступлением причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для передачи органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, когда оно пытается или может скрыться от следствия и суда, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер (ч. 1 ст. 35 УК).

Основная часть

Посвящая многие годы изучению уголовно-правовых вопросов, связанных с задержанием преступников, И. С. Тишкевич писал: «Нередко к преступникам, представляющим большую опасность для общества, приходится с целью задержания применять насилие, что влечет причинение задерживаемому телесных повреждений или даже смерти. Осуществление таких мер в пределах, указанных в законе, является не только правомерным, но и общественно полезным, содействует усилению борьбы с преступностью. Общественная полезность правомерных действий по задержанию преступника состоит в том, что они предупреждают возможность осуществления задержанным уже начатого преступления, предотвращают в ряде случаев совершение новых преступлений, обеспечивают привлечение виновного к уголовной ответственности и возмещение им причиненного ущерба» [1, с. 417].

С одной стороны, уголовный закон допускает возможность причинения вреда преступнику при его задержании, с другой – защищает его от чрезмерного и необоснованного насилия, определяя ряд требований, относящихся к условиям правомерности задержания и условиям правомерности причинения такого вреда.

В научной юридической литературе достаточно продолжительное время существует дискуссия о правовой регламентации задержания лица, страдающего психическими расстройствами (заболеваниями).

Законодатель оговаривает возможность причинения вреда только лицу, совершившему преступление, что и является одним из условий правомерности задержания. Следуя буквальному толкованию уголовного закона, положения об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, не распространяются на лицо, причинившее при задержании вред лицу, совершившему в состоянии невменяемости общественно опасное деяние, предусмотренное УК, поскольку такое лицо не является преступником и не совершает преступление. Однако совершенное

общественно опасное деяние не утрачивает качества преступного и является одним из оснований для применения к совершившему его лицу со стороны государства принудительных мер безопасности и лечения [2, с. 249].

В соответствии с ч. 1 ст. 11 УК преступлением признается совершенное виновным общественно опасное деяние (действие или бездействие), характеризующееся признаками, предусмотренными УК, и запрещенное им под угрозой наказания. Говорить о совершенном лицом деянии как о преступлении можно лишь в том случае, если оно обладает всеми признаками состава преступления. При этом обязательному установлению подлежит вменяемость лица.

При юридической оценке действий лица, задерживающего преступника, следует учитывать его субъективное восприятие условий задержания:

- задерживающий не осведомлен о «невменяемости» задерживаемого. В таком случае надлежит говорить о фактическом заблуждении относительно личности потерпевшего. В подобных ситуациях обычные граждане воспринимают лицо как преступника, а совершенные им деяния как преступление. Действия задерживающего лица следует квалифицировать с учетом положений ст. 35 УК, а в случае превышения мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, посредством применения привилегированных составов преступлений (ст. 142, ст. 151 УК). Исходя из содержания ч. 2 ст. 35 УК, в случае причинения смерти, тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения по неосторожности, лицо уголовной ответственности не подлежит;

- задерживающий осведомлен о «невменяемости» задерживаемого. Буквально понимая ст. 35 УК, уголовно-правовые нормы об убийстве при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 142 УК), умышленном причинении тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения при превышении мер, необходимых

для задержания лица, совершившего преступление (ст. 151 УК), применению не подлежат, поскольку задерживаемое лицо совершило не преступление, а предусмотренное УК общественно опасное деяние. Из этого следует, что виновное лицо надлежит привлекать к уголовной ответственности на общих основаниях: за убийство (ст. 139 УК), умышленное причинение тяжкого телесного повреждения (ст. 147 УК), умышленное причинение менее тяжкого телесного повреждения (ст. 149 УК), умышленное причинение легкого телесного повреждения (ст. 153 УК), причинение смерти по неосторожности (ст. 144 УК), причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения по неосторожности (ст. 155 УК).

Аналогичная, по сути, ситуация сложилась и в Уголовном кодексе Российской Федерации¹ (далее – УК РФ), где одним из обстоятельств, исключающих преступность деяния, также является причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38 УК РФ). При разъяснении положений о задержании лица, находящегося в состоянии невменяемости, п. 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»² предлагает три варианта квалификации действий виновного, допустившего превышение мер, необходимых для задержания:

- если при задержании лицо добросовестно заблуждалось относительно характера совершенного задержанным лицом противоправного деяния, приняв за преступление деяние лица в состоянии невменяемости в тех случаях, когда обстановка давала основания полагать, что совершалось преступление, и лицо, осуществлявшее задержание, не осознавало и не могло осознавать действительный характер совершавшегося деяния, то действия лица следует оценивать по правилам ст. 38 УК РФ, в том числе и о допустимых пределах причинения вреда;
- если при задержании лицо не осознавало, но по обстоятельствам дела должно было и могло осознавать обстоятельства о характере противоправного деяния и о том, кто именно совершил преступление, то действия лица подлежат квалификации по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за преступления, совершенные по неосторожности;
- при отсутствии указанных обстоятельств причинение вреда лицу при его задержании подлежит квалификации на общих основаниях (под действие данного положения подпадают действия виновного, причинившего физический вред лицу, совер-

шившему общественно опасное деяние в состоянии невменяемости).

Мнения ученых о возможности распространения уголовно-правовых норм о причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление, на лиц, совершивших общественно опасные деяния в состоянии невменяемости, а также о необходимости совершенствования в этой части уголовного закона различаются. Изучение юридической литературы позволило определить два основных направления дискуссии.

1. Задержанию подлежат лица, совершившие как преступления, так и общественно опасные деяния.

Рассматривая данный вопрос, В. В. Марчук указывает на условность используемого в уголовном законе термина «лицо, совершившее преступление», поскольку «признание лица преступником может быть осуществлено только судом на основании обвинительного приговора. В контексте реализации положений ст. 35 УК задержание следует рассматривать как применение соответствующих мер к лицу, совершившему общественно опасное деяние, запрещенное УК, безотносительно к наличию в этом деянии условий уголовной ответственности, которые должны быть установлены в процессе расследования и рассмотрения уголовного дела. По этой причине задержание может быть применено к лицам, которые на момент совершения уголовно-противоправного деяния находились в состоянии невменяемости, не достигли возраста уголовной ответственности, действовали в состоянии заблуждения» [3, с. 353–354].

Аналогичного мнения придерживается Н. А. Бабий, отмечая, что преступником в контексте института задержания является как лицо, признанное таковым по приговору суда или подозреваемое (обвиняемое) в совершении преступления, так и лицо, не подлежащее уголовной ответственности, но совершившее общественно опасное деяние [4, с. 412]. Российский ученый В. И. Михайлов утверждает, что «в статье 38 УК имеется в виду задержание лица, совершившего деяние, схожее по общественной опасности и по своим объективным свойствам с преступлением, и поэтому менять используемое в ст. 38 УК словосочетание “лицо, совершившее преступление” оснований не имеется» [5, с. 236].

Обращая внимание на высокую общественную опасность действий невменяемых лиц и приводя примеры из следственной практики, В. П. Диденко указывает, что в некоторых случаях «от работников милиции требуется немедленное принятие всех необходимых мер по изоляции невменяемых, вплоть до причинения им вреда. Поэтому какие-

¹Уголовный кодекс Российской Федерации : принят Гос. думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. Федерального закона от 29 июля 2017 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Россия / ЗАО «Консультант Плюс». М., 2018.

²О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Россия / ЗАО «Консультант Плюс». М., 2018.

либо исключения из правил о задержании в отношении невменяемых недопустимы» [6, с. 32]. С ним солидарен С. М. Храмов [7, с. 59].

Однако представляется, что такой подход представляет собой распространенное толкование уголовно-правовых норм. А. В. Барков обращает внимание, что «практическая реализация каждой нормы уголовного закона требует выявления его действительного смысла и раскрытия ее назначения. Это обеспечивает точное и единообразное понимание и применение уголовного закона, устранение неясностей и возможных ошибок при его реализации, что является предпосылкой законности. В ч. 2 ст. 3 УК подчеркивается, что «нормы уголовного закона подлежат строгому толкованию» [3, с. 52]. Поэтому, рассматривая ст. 35 УК в действующей редакции, нельзя говорить о правомерности причинения вреда при задержании лиц, совершивших общественно опасные деяния.

Ряд авторов говорят о необходимости распространения возможности применения насилия при задержании не только на лиц, совершивших преступления, но и лиц, совершивших общественно опасные деяния в состоянии невменяемости, когда нет оснований для привлечения задерживаемого к уголовной ответственности. Такого мнения придерживаются А. А. Клюев³, В. А. Блинников [8, с. 93], С. Ф. Милюков [9, с. 182; 10, с. 82], А. В. Никуленко [11, с. 17], П. А. Береснев [12, с. 9–10], предусматривая возможность задержания лица, которое впоследствии оказалось невменяемым. При этом В. А. Блинников, С. Ф. Милюков, А. В. Никуленко, Е. В. Донец [13, с. 13] отмечают, что в самой уголовно-правовой норме речь должна идти о задержании «лица, совершившего общественно опасное деяние».

2. Задержанию подлежат только лица, совершившие преступления.

Обращаясь к исследуемому вопросу, А. В. Серебренникова указывает на возможность причинения вреда лицу только в том случае, если им совершается не просто общественно опасное посягательство, а именно преступление [14, с. 335]. Такую же позицию занимают В. Е. Пономарь [15, с. 20–21], И. Р. Сичинава (однако автор полагает целесообразным изменить название института на «причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние») [16, с. 16–17], С. В. Борисов, А. П. Дмитренко, Е. А. Рускевич, М. М. Дайшутов [17, с. 79–80]. Ученые поддерживают законодателя, отмечая правильность формулировки уголовно-правовой нормы.

Анализируя мнения ученых о замене понятия «лицо, совершившее преступление» на «лицо, подозреваемое в совершении преступления» либо

«лицо, совершившее общественно опасное деяние», а также проводя исследования в данном направлении, В. В. Орехов пришел к выводу, что такая замена «привела бы к еще большим трудностям и ошибкам в реализации нормы о задержании преступника, поскольку предлагаемые понятия неопределенны и расплывчаты, что дает неограниченные возможности оправдания любого произвола» [18, с. 115–116].

Профессор И. С. Тишкевич разделял ответственность лица в зависимости от его осведомленности о состоянии невменяемости при совершении задерживаемым лицом общественно опасного деяния. Ученый отмечал, что если лицо не знало, что общественно опасное деяние совершается лицом в состоянии невменяемости, то для оценки действий задерживающего по правилам необходимой обороны достаточно, чтобы правонарушение, совершенное задерживаемым лицом, хотя бы по объективным (внешним) признакам воспринималось как преступление. Установление некоторых обстоятельств в момент задержания в ряде случаев невозможно, для этого требуется проведение тщательного расследования. Поэтому нельзя требовать от задерживающего, чтобы перед задержанием он выяснял эти обстоятельства. Однако, «если в момент задержания известно об отсутствии признаков преступления в действиях лица, причинение ему вреда не может рассматриваться по правилам о необходимой обороне. В таких случаях, по нашему мнению, должны применяться правила о крайней необходимости» [1, с. 444–445].

Процессуальные нормы, регламентирующие основания и порядок задержания лица, совершившего преступление, закреплены в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – УПК). Статья 108 УПК содержит перечень оснований, при наличии любого из которых лицо, подозреваемое в совершении преступления, может быть задержано действующим в пределах своей компетенции органом уголовного преследования: 1) если лицо застигнуто при совершении предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния или непосредственно после его совершения; 2) если очевидцы происшествия, в том числе и лицо, пострадавшее от преступления, прямо укажут на данное лицо как на совершившее предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние или захватят его в порядке, предусмотренном ст. 109 УПК; 3) если на этом лице, при нем, на его одежде или других используемых им вещах, в его жилище, иных используемых им помещениях, на рабочем месте или транспортном средстве обнаружены явные следы, указывающие на его причастность к совершению предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния; 4) если имеются другие достаточные основа-

³Клюев А. А. Правомерность причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Россия / ЗАО «Консультант Плюс». М., 2018.

ния подозревать в совершении преступления лицо при условии, что оно пыталось скрыться с места преступления либо от органа уголовного преследования или не имеет постоянного места жительства, или проживает в другой местности, или не установлена его личность. При этом обратим внимание, что УПК не ограничивает возможность задержания лица совершением только преступления. Указание на возможность задержания при совершении лицом общественно опасного деяния позволяет сделать вывод о том, что задерживаемые лица могут находиться в состоянии невменяемости. Однако возможность их задержания предоставлена только органам уголовного преследования.

Статья 107 УПК определяет понятие, основания и условия задержания лица, совершившего преступление. Предоставляемое в соответствии со ст. 109 УПК право граждан на захват лица законодатель рассматривает как «действия граждан по задержанию лица, совершившего преступление, либо для пресечения преступления и для передачи его органам власти».

На существование обозначенной проблемы указывали и ученые, занимающиеся исследованиями в области уголовно-процессуального законодательства. Так, Л. Л. Зайцева и А. Г. Пурс отмечали: «В ч. 1 ст. 108 и ч. 1 ст. 109 УПК законодатель указал на возможность задержания лица, совершившего преступление, что, на наш взгляд, является юридически некорректным выражением. Считаем недопустимым использование такой формулировки, поскольку она вступает в противоречие с конституционным принципом уголовного процесса – презумпцией невиновности. В состоянии невменяемости лицо совершает деяние, запрещенное уголовным законом, а не преступление. Поэтому предлагаем применительно к задержанию по подозрению использовать формулировку “в совершении общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом”, которая полностью соответствует терминологии УК и УПК» [19, с. 51].

Соглашаясь с учеными о необходимости внесения изменений в УК и распространения положений о причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление, на задержание лица, совершившего общественно опасное деяние, обратим внимание и на соблюдение принципа справедливости. В соответствии с ч. 6 ст. 3 УК наказание и иные меры уголовной ответственности должны быть справедливыми, т. е. устанавливаться и назначаться с учетом характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного. В сложившейся ситуации субъективные характеристики лиц, подвергающихся задержанию (при прочих равных иных условиях), как определяющий фактор в юридической оценке действий виновного, а также квалификация действий задерживающего в зависимости от его осведомленности о задержании лица, находящегося в состоянии невменяемости, через фактическую ошибку или на общих основаниях противоречат реализации принципа справедливости.

Представляется, что распространение ст. 35 УК на задержание лиц, совершивших общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, будет способствовать более полному соблюдению этого принципа. Поскольку достижение справедливости в уголовном праве возможно, во-первых, при условии проведения справедливой криминализации, т. е. при установлении преступности деяния в соответствии с существующими в обществе представлениями о том, что есть преступление и каким должно быть за него наказание, и, во-вторых, при избрании справедливого наказания или иной меры уголовно-правового воздействия на основании справедливой санкции [20, с. 85]. И. С. Тишкевич указывал на недопустимость такого положения, «когда из-за неправильной правовой оценки действий задерживающего он признается виновным в более тяжком или, наоборот, менее тяжком преступлении по сравнению с действительно им совершенным» [1, с. 418].

Заключение

На основании проведенного исследования предлагаем внести изменения в ст. 35, 142, 151 УК и вместо формулировки «задержание лица, совершившего преступление», предусмотреть иную: «задержание лица, совершившего общественно опасное деяние». Принятие таких изменений ис-

ключит противоречивое толкование уголовно-правовых норм, что будет способствовать правильной юридической оценке действий лица, освобождению его от уголовной ответственности или назначению справедливого наказания, а также формированию единообразной судебной практики.

Библиографические ссылки

1. Тишкевич ИС. *Избранные труды*. Минск: Редакция журнала «Промышленно-торговое право»; 2014. 484 с.
2. Хомич ВМ, редактор. *Уголовное право. Общая часть*. Минск: Тесей; 2002. 496 с.
3. Грунтов ИО, Шидловский АВ, редакторы. *Уголовное право. Общая часть*. Минск: Издательский центр БГУ; 2014. 727 с.
4. Бабий НА. *Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть*. Минск: ГИУСТ БГУ; 2013. 663 с.

5. Лопашенко НА, редактор. *Уголовное право. Общая часть. Преступление: академический курс: в 10 томах. Том 10: Обстоятельства, исключающие преступность деяния*. Москва: Юрлитинформ; 2016.
6. Диденко ВП. *Правомерность причинения вреда преступнику при задержании*. Киев: Киевская высшая школа МВД СССР; 1984. 72 с.
7. Храмов СМ. *Теоретические и прикладные проблемы задержания лица, совершившего преступление* [диссертация]. Минск: [б. и.]; 2004.
8. Блинников ВА. *Обстоятельства, исключающие преступность деяния, в уголовном праве России*. Москва: Юрлитинформ; 2014. 212 с.
9. Малинин ВБ, редактор. *Энциклопедия уголовного права: в 35 томах. Том 12: Иные меры уголовно-правового характера*. Санкт-Петербург: Издательство Малинина; 2009.
10. Милуков СФ, Никуленко АВ. *Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние*. Санкт-Петербург: Юридический центр; 2015. 561 с.
11. Никуленко АВ. *Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние* [автореферат диссертации]. Калининград: [б. и.]; 2011.
12. Береснев ПА. *Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние* [автореферат диссертации]. Саратов: [б. и.]; 2002.
13. Донец ЕВ. *Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление в процессе отбывания наказания в виде лишения свободы* [автореферат диссертации]. Рязань: [б. и.]; 2004.
14. Иногамова-Хегай ЛВ, Комиссарова ВС, Рарога АИ, редакторы. *Российское уголовное право: в 2 томах. Том 1: Общая часть*. Москва: Проспект; 2017.
15. Пономарь ВЕ. *Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, как обстоятельство, исключающее преступность деяния* [автореферат диссертации]. Москва: [б. и.]; 1999.
16. Сичинава ИР. *Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление: уголовно-правовые аспекты* [автореферат диссертации]. Ростов-на-Дону: [б. и.]; 2004.
17. Кадников НГ, редактор. *Необходимая оборона. Крайняя необходимость. Задержание преступника: правовая оценка действий сотрудников полиции*. Москва: Юриспруденция; 2012. 189 с.
18. Орехов ВВ. *Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния*. Санкт-Петербург: Юридический центр пресс; 2003. 217 с.
19. Зайцева ЛЛ, Пурс АГ. *Задержание в уголовном процессе Республики Беларусь*. Минск: Харверст; 2011. 224 с.
20. Грунтов ИО, Шидловский АВ. *Курс уголовного права. Общая часть: в 5 томах. Том 1: Учение о преступлении*. Минск: Издательский центр БГУ; 2018.

References

1. Tishkevich IS. *Izbrannye trudy* [Selectas]. Minsk: Editorial board of the magazine «Industrial and trade law»; 2014. 484 p. Russian.
2. Khomich VM, editor. *Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast'* [Criminal Law. The General Part]. Minsk: Thesey; 2002. 496 p. Russian.
3. Gruntov IO, Shidlovsky AV, editors. *Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast'* [Criminal Law. The General Part]. Minsk: Publishing Center of the Belarusian State University; 2014. 727 p. Russian.
4. Babiy NA. *Ugolovnoe pravo Respubliki Belarus'. Obshchaya chast'* [Criminal Law of the Republic of Belarus. General Part]. Minsk: State Institute of Social Technology Management of the Belarusian State University; 2013. 663 p. Russian.
5. Lopashenko NA, editor. *Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast'. Prestuplenie: akademicheskii kurs: v 10 tomakh. Tom 10: Obstoyatel'stva, isklyuchayushchie prestupnost' deyaniya* [Criminal Law. A Common Part. Crime: Course: in 10 volumes. Volume 10: Circumstances Precluding the Criminal Character]. Moscow: Yurlitinform; 2016. Russian.
6. Didenko VP. *Pravomernost' prichineniya vreda prestupniku pri zaderzhanii* [The Lawfulness of Causing Harm to the Offender During Detention]. Kiev: Kievskaya vysshaya shkola MVD SSSR; 1984. 72 p. Russian.
7. Khramov SM. *Teoreticheskie i prikladnye problemy zaderzhaniya litsa, sovershivshogo prestuplenie* [Theoretical and Applied Problems of Detention of a Person who Committed a Crime] [dissertation]. Minsk: [publisher unknown]; 2004. Russian.
8. Blinnikov VA. *Obstoyatel'stva, isklyuchayushchie prestupnost' deyaniya, v ugovnom prave Rossii* [Circumstances that Exclude the Criminality of the Act, in the Criminal Law of Russia]. Moscow: Yurlitinform; 2014. 212 p. Russian.
9. Malinin VB, editor. *Entsiklopediya ugovnogo prava: v 35 tomakh. Tom 12: Inye mery ugovno-pravovogo kharaktera* [The Encyclopedia of Criminal Law: in 35 volumes. Volume 12: Other Measures of a Criminal-Legal Nature]. Saint Petersburg: Publishing House of Malinin; 2009. Russian.
10. Milyukov SF, Nikulenko AV. *Prichinenie vreda pri zaderzhanii litsa, sovershivshogo obshchestvenno opasnoe deyanie* [Causing Harm During Detaining a Person who Committed a Socially Dangerous Act]. Saint Petersburg: Legal Center; 2015. 561 p. Russian.
11. Nikulenko AV. *Prichinenie vreda pri zaderzhanii litsa, sovershivshogo obshchestvenno opasnoe deyanie* [Causing Harm when Detaining a Person who Committed a Socially Dangerous Act] [dissertation abstract]. Kaliningrad: [publisher unknown]; 2011. Russian.
12. Beresnev PA. *Prichinenie vreda pri zaderzhanii litsa, sovershivshogo obshchestvenno opasnoe deyanie* [Damage During the Detention of a Person who Committed a Socially Dangerous Act] [dissertation abstract]. Saratov: [publisher unknown]; 2002. Russian.
13. Donets EV. *Prichinenie vreda pri zaderzhanii litsa, sovershivshogo prestuplenie v protsesse otbyvaniya nakazaniya v vide lisheniya svobody* [Causing Harm During the Detention of a Person who Committed a Crime in the Process of Serving a Sentence in the Form of Imprisonment] [dissertation abstract]. Ryazan: [publisher unknown]; 2004. Russian.
14. Inogamova-Khegai LV, Komissarova VS, Raroga AI, editors. *Rossiiskoe ugovnoe pravo: v 2 tomakh. Tom 1: Obshchaya chast'* [Russian Criminal Law: in 2 volumes. Volume 1: The General Part.]. Moscow: Prospekt; 2017. Russian.

15. Ponomar' VE. *Prichinenie vreda pri zaderzhanii litsa, sovershivshogo prestuplenie, kak obstoyatel'stvo, isklyuchayushchee prestupnost' deyaniya* [Causing Harm when Detaining a Person who Committed a Crime, as a Circumstance Excluding the Criminal Character of the Act] [dissertation abstract]. Moscow: [publisher unknown]; 1999. Russian.

16. Sichinava IR. *Prichinenie vreda pri zaderzhanii litsa, sovershivshogo prestuplenie: ugovno-pravovye aspekty* [Causing Harm while Detaining the Person who Committed the Crime: Criminal-Legal Aspects] [dissertation abstract]. Rostov-on-Don: [publisher unknown]; 2004. Russian.

17. Kadnikov NG, editor. *Neobkhodimaya oborona. Krainyaya neobkhodimost'. Zaderzhanie prestupnika: pravovaya otsenka deistvii sotrudnikov politsii* [Necessary Defense. Extreme Necessity. Detention of the Criminal. A Legal Assessment of the Actions of Police Officers]. Moscow: Yurisprudentsiya; 2012. 189 p. Russian.

18. Orekhov VV. *Neobkhodimaya oborona i inye obstoyatel'stva, isklyuchayushchie prestupnost' deyaniya* [Necessary Defense and Other Circumstances that Exclude the Criminal Character of the Act]. Saint Petersburg: Legal Center Press; 2003. 217 p. Russian.

19. Zaitseva LL, Purs AG. *Zaderzhanie v ugovnom protsesse Respubliki Belarus'* [Detention in the Criminal Process of the Republic of Belarus]. Minsk: Kharverst; 2011. 224 p. Russian.

20. Gruntov IO, Shidlovsky AV, editors. *Kurs ugovnogo prava. Obshchaya chast': v 5 tomakh. Tom 1: Uchenie o prestuplenii* [Course of Criminal Law. The General Part: in 5 Volumes. Volume 1: The Doctrine of Crime]. Minsk: Publishing Center of the Belarusian State University; 2018.

Статья поступила в редколлегию 21.09.2018.
Received by editorial board 21.09.2018.